

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 323.3

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-419-426

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КОНТЕКСТЕ НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ ТЕОРИЙ МИГРАЦИИ

PROBLEMS OF CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES MANAGING WITH RESPECT TO SOME OF GENERALS MIGRATION THEORIES

А.А. Контарев**A.A. Kontarev**

Ростовский юридический институт МВД России,
Россия, 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83

Rostov Law Institute of Internal Affairs of Russian Federation,
83 Yeromenko St, Rostov-on-Don, 344015, Russia

E-mail: anatolykontarew@rambler.ru

Аннотация

Опираясь на современные теории миграции, автор показывает, что традиционные способы управления миграционными процессами не учитывают особенностей миграции, которая сегодня рассматривается одной из сторон глобализации. Идеологические модели мультикультурализма и «котла», ставшие в послевоенные годы ценностной основой миграционной политики стран Европы и США как основных центров миграционного притяжения, в современных условиях показали свою несостоятельность, являются одним из источников миграционного кризиса. Миграционное поведение современных иммигрантов отличается набором мотивационных ценностей, в числе которых доминирует сохранение своей этнической, культурной и конфессиональной идентичности. Поэтому социализация мигрантов, как правило, сегодня происходит на основе формирования ими собственной социальной среды, воспроизводящей данные ценности, которая может быть альтернативной социальной среде принимающих обществ. Анализируя теорию миграционных систем и теорию миграционных сетей, автор указывает, что эффективность управления миграционными процессами зависит от учета всей совокупности факторов, определяющих вектор международных миграционных потоков, имеющих глобальный характер. Это повышает значение международных институтов миграции, которые должны участвовать в их перераспределении не только в целях обеспечения реализации права человека на передвижение, выбор места пребывания и жительства, но и в целях обеспечения социальной и политической стабильности принимающих стран.

Abstract

This article discusses some of the problems of contemporary migration processes managing. Held on to contemporary theory of migration, the author shows that traditional way of contemporary migration processes managing doesn't see peculiarities of contemporary migration which is one of the sides of globalization. Ideological models of multiculturalism and "boiler", become value foundation of European countries and USA migration policy as centers of migration attraction after Second World War, in contemporary conditions showed untenable, are one of the coerces of migration crisis. Migration behavior of contemporary immigrants is remarkable for set of motivation values the main of them are saving of self-ethnic, cultural, confessional identity. Then migrant's socialization is realized on the basis of self-

social environment forming which reproduces so values and may be alternative for social environment of receiving countries. Analyzing the theory of migration systems and the theory of migration sets, the author marks that the affectivity of migration processes managing depends on of all factors of migration streams taking into account. All of this elevates the significance of international institutes of migration which must be participate in distribution of them not only to realize rights and freedoms of migrants but to realize social and political stability of receiving countries.

Ключевые слова: миграционный процесс, миграционная политика, глобализация, теория миграционных сетей, теория миграционных систем.

Key words: migration process, migration policy, globalization, migration sets theory, migration systems theory.

Тот, кто бывал в Берлине в середине 2000-х годов, знает, что из всех многочисленных экскурсий по городу особое внимание уделялось посещению одного из районов в центральной части города – Кройцберга, население которого на 80 % состояло из турецких иммигрантов. Поразителен не столько факт большого количества этнических турок, локально проживающих в этом районе (немало их проживало и в районе «Веддинг»), сколько сходство Кройцберга с культурным анклавом, каковым он на самом деле и являлся. По убеждению экскурсоводов, этот район был не чем иным, как свидетельством торжества ценностей мультикультурализма, провозглашенного объединенной Европой в качестве одной из базовых ценностей миграционной политики. Проживавшие там турки вели культурно замкнутый образ жизни: смотрели преимущественно турецкое телевидение, читали исключительно турецкие газеты, район имел свою инфраструктуру магазинов, аптек, прачечных и пр., где работали исключительно турки и т.д. Примечательно, что турецкие дети, как правило, ходили в школу не более 3-х лет, для того, чтобы изучить немецкий язык, научиться читать и писать. После этого, по оценкам их родителей, они вполне были готовы к взрослой жизни, помогали родителям в их разнообразных нехитрых промыслах. В планах местного населения была постройка собственной национальной школы.

Такие этнокультурные мигрантские анклавы уже давно стали обычным делом для Европейского союза. Весьма сходна ситуация во Франции, других странах Евросоюза. Если же говорить о Германии, то начиналось все с миграционной политики, направленной на благоприятствование трудовой иммиграции. С 1950-х годов правительство целенаправленно организовывало миграционные потоки из Турции. Страна нуждалась в заполнении социально-экономической ниши непрестижного труда. Турки работали чернорабочими на заводах, убирали улицы и пр. В дальнейшем, поощряя вторую волну иммиграции из Турции, правительство ФРГ выдавало вновь прибывшим иммигрантам мопеды, стимулируя прибытие неквалифицированной рабочей силы, которая сыграла положительную роль в возрождающейся в послевоенные годы экономики страны.

Но через 50 лет ФРГ столкнулась с некоторым перечнем проблем, порожденных миграционной политикой 1950-х годов. Назовем две из них. Первая проблема состояла в том, что, несмотря на значительно меньшую востребованность рабочей силы экономикой Германии в начале 2000-х годов, интенсивность иммиграции из Турции только набирала темпы, а этнические турки уже рассматривали себя как коренных жителей этой страны. Вторая проблема заключалась в том, что иммигранты не только отказывались от ассимиляции и интеграции в общество, они создавали свой культурный мир, в котором комфортно существовали, и этот мир был не дополнением к миру немецкой культуры, а его альтернативой. В свою очередь общество Германии не было готово предоставить турецкому населению (даже туркам, имеющим гражданство) социальные лифты, которыми пользуются немцы, сочтя угрозой национальной безопасности как пребывание такого количества турок на своей территории, так и возможность повышения социального статуса этой категории населения, его проникновение во властные структуры. В результате вполне объективным исходом данной ситуации в середине 2000-х годов явились демонстрации иммигрантов по

всей стране с требованиями предоставить им равные с коренным населением социальные возможности. Поскольку миграционная ситуация, сложившаяся в Германии, схожа с ситуацией в других странах Европейского союза, подобные акции прошли почти во всех его странах. Это было первым проявлением современного миграционного кризиса в Европе – кризиса, свидетельствующего о несостоятельности мультикультурализма в качестве ценностной основы миграционной политики, управления миграционными процессами.

Современный миграционный кризис Европы есть не что иное, как столкновение провозглашенных Европейским Союзом ценностей миграционной политики с новыми условиями миграции [Асон, 2019], отличающейся не только чрезвычайной интенсивностью, но и укоренившейся в миграционном сознании иммигрантов идеей универсальности геополитического пространства миграции. Положение о том, что каждый имеет право на передвижение, выбор места пребывания и жительства, закрепленное в качестве базовой ценности основными международными правовыми документами, конституциями и другим законодательством большинства стран мира, имеющее истоки в европейской правовой традиции, приводит в недоумение как европейцев, очевидно, не ожидавших столь значительного притока на территории своих государств иностранцев, ведущих себя «как дома», так и самих иммигрантов, которые уверены в незаконности ограничений на их въезд в Евросоюз, пребывание и проживание на его территории. По оценкам исследователей, «Европейские страны, которые и в прошлом принимали беженцев... проводили последовательную политику их интеграции, путем социальной поддержки, внедрения образовательных программ для мигрантов, приобщения к европейским ценностям (политика мультикультурализма или политика взаимного сосуществования культур). Однако масштабный приток иммигрантов за короткий срок, с новыми формами поведения, несвойственными европейскому населению, по сути, вызвал коллапс интеграционных моделей и привел к многочисленным социально-политическим «разломам» в большинстве стран ЕС» [Осипов и др., 2016].

Таким образом, этот кризис коренится в переоценке ценностей, его истоком является непонимание особенностей современной миграции, которая, согласно одной из современных теорий, является транснациональной – мигрант, пребывающий или проживающий на территории европейского государства, не порывает связи с родиной, по-прежнему идентифицирует себя со своим культурным, этническим, конфессиональным и прочим сообществом. Такие мигранты образуют новые социальные сети, новый культурный анклав, достаточный для удовлетворения их социокультурных притязаний. Поэтому интеграция и ассимиляция, рассматривавшиеся в качестве важнейших элементов в контексте традиционной миграции, теперь уходят в прошлое.

Несмотря на существенные трансформации миграционных процессов, обусловленных глобализацией, центры миграционного притяжения остаются прежними уже не менее ста лет, а экономические мотивы миграционного поведения продолжают доминировать. Тем не менее, можно предположить, что значительные особенности современной миграции в Евросоюз и США определяются демографическими факторами, прежде всего, проблемами с естественным приростом населения, которые во многом решаются за счет иммиграционного притока. Этим можно объяснить место миграции в международной экономической системе – перераспределение рабочей силы в соответствии с потребностями, обусловленными экономическим ростом и, соответственно, проблемами, связанными с естественным приростом населения. По данным Международной организации по миграции, рост интенсивности миграционных процессов, выражающийся в увеличении перемещающихся масс населения планеты, начинается с 1965 года (1965 г. – 73 млн мигрантов, 1975 г. – 85 млн, 1985 г. – 100 млн, 1990 г. – 150 млн, 2002 г. – 175 млн, 2010 г. – 214 млн.), что совпадает со временем демографической модернизации наиболее развитых стран Запада, состоящей в смене социокультурных регуляторов демографического поведения, влечет снижение рождаемости [Демографическая..., 2006].

Можно сказать, что с середины прошлого века миграция не просто встраивается в контекст глобализации, но и становится ее существенным фактором. Многие аналитики справедливо полагают, что изучение современных миграционных процессов, выяснение их сущности и прогнозирование возможно лишь в связи с глобализацией, когда миграция рассматривается как ее проявление на глобальном и региональном уровнях.

Как известно, глобализация не имеет линейного экономического, политического, культурного, социального вектора, в свою структуру включает процессы регионализации, состоящие в образовании устойчивых связей и отношений государств, где общее направление глобальных тенденций приобретает свои особенности. Регионализация – это форма протекания глобальной интеграции экономического, политического, социокультурного контентов обществ на региональном уровне. То есть связанная с глобализацией унификация жизнедеятельности человечества имеет региональную специфику, которая, с одной стороны, может позиционироваться как противостояние унифицирующему влиянию глобализации, сохранение социокультурной идентичности и политической самостоятельности, а с другой стороны, как средство встраивания в глобальные мировые тенденции не только как объекта, но и как субъекта глобализации.

Эти закономерности своеобразное выражение находят в миграционных процессах, которые, имея глобальное значение, приобретают ярко выраженную региональную специфику, локализуясь на региональном уровне. Исследование миграции на уровне экономического, социологического, демографического подходов всегда тяготело к созданию общей теории, которая бы учитывала всю совокупность факторов миграции, позволила бы создать достаточно устойчивую теоретическую конструкцию миграции, эффективно применяемую для прогнозирования миграционных процессов, столь необходимого для их управления. Известно, что одна из первых попыток создания подобной теории принадлежит Е. Равенштейну, еще в 1887 году сформулировавшему 11 принципов или законов миграции, которые достаточно полно описывают это социальное явление [Rovenshtein, 1876]. Некоторые из них и сегодня используются в общих теориях миграции.

Однако следует констатировать, что классические теории, создававшиеся в результате отражения миграционных процессов прошлого, далеко не в полной мере выражают закономерности современных миграционных процессов, имеющих свои существенные особенности. Изменяется идеологическая модель миграционной политики принимающих стран, где на первое место выступает обеспечение национальной безопасности. Так, используемая в США модель котла, унифицирующего в результате «варки» в нем народов культурные особенности иммигрантов, явно не работает. А ориентация миграционной политики принимающей страны на этнокультурные предпочтения иммигрантов, очевидно, давно стала определяющей. Увеличение населения латиноамериканского происхождения рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности, выражающейся в изменении социально-этнической структуры общества, количественном росте плохо образованной части населения, повышении конкуренции на рынке труда, эскалации преступности и пр. Это требует превентивных мер в отношении ограничения миграционных потоков из соответствующих стран, прежде всего, из Мексики.

Не соответствующей современной миграционной ситуации в Европейском союзе следует признать и модель мультикультурализма. Альтернативная модели котла, эта идеология не просто признает самодостаточной культуру иммигрантов, но направлена на обеспечение сохранения и развития их культурных особенностей. Крах мультикультурализма, включенного в систему базовых европейских ценностей, обусловлен развитием альтернативных социокультурных стратегий, трансформирующих европейские общества, угрожающих их базовым ценностям.

Изменение данных идеологических моделей миграционной политики является свидетельством их регулятивной несостоятельности, когда соответствующий перечень ценностей как основы нормативной системы не отвечает ее целям. Поэтому данный перечень ценностей должен быть признан несоответствующим целям миграционной политики, за-

дачам регулирования миграционных процессов, что и видно в постепенном отказе от указанных идеологических моделей.

Нужно сказать, что, несмотря на указанную выше зависимость экономик групп стран-центров миграционного притяжения от иммиграционной составляющей, обеспечивающей приток дешевой рабочей силы, во многом решающей демографические проблемы, связанные с низкой рождаемостью в этих странах [Коулмен, 2007], проблема управления миграционными процессами всегда будет оставаться актуальной, рассматриваться в качестве важнейшего приоритета национальной безопасности. В этой связи отказ от классических идеологических моделей миграционной политики следует рассматривать в контексте новых теоретических обобщений современных миграционных процессов, выработки новой модели их регулирования, основывающейся на новой интерпретации факторов миграции. Так, современный европейский миграционный кризис со всей очевидностью показал несостоятельность миграционной политики большинства европейских стран, ее ценностной и юридической составляющих. Он также показал и неадекватность доктринальных представлений о современных миграционных процессах, искаженно интерпретирующих факторы миграции.

Существенной особенностью современных миграционных процессов являются новые элементы инфраструктуры миграции. Сформировавшиеся в 2000-е годы, они наряду с государственными и международными институциональными формами теперь включают неформальные сетевые ресурсы и системную интеграцию миграционного обмена [Блинова, 2007]. Как справедливо отмечает И.В. Ивахнюк, «если предположить, что лишь экономические силы и желания людей улучшить свою жизнь лежат в основе формирования миграционных потоков, то остается необъяснимым их конкретный географический вектор, особенно когда он принимает относительно устойчивый и масштабный характер» [Ивахнюк, 2016 с. 27]. Миграционная сеть (цепь) – это информационная структура миграции, обеспечивающая социальное взаимодействие ее участников. Так, вектор миграции определяется не только экономической привлекательностью принимающей страны, но и тем, насколько велико в ней количество иммигрантов, культурно и этнически близких лицу, собирающемуся эмигрировать в эту страну. В связи с этим, некоторые авторы подчеркивают, «Современные мигранты, в отличие от своих предшественников, не бегут от опасности куда глаза глядят, а действуют, исходя из информации не только СМИ, но также формальных и не формальных информационных сетей этнических диаспор, возникших благодаря распространению интернета и средств мобильной связи» [Гасанов Р.М., 2016].

Возвращаясь к примеру с ФРГ, следует отметить, что в 70–80-е годы прошлого века турецкая иммиграция была обусловлена именно этими факторами [Fielding, 1993]. Это же обстоятельство, с одной стороны, объясняет формирование культурных анклавов иммигрантов, а с другой стороны, то, что его наличие обеспечивает высокий уровень мотивации в выборе географического вектора миграции.

То обстоятельство, что развитие сетевой миграции было во многом обусловлено распространением новых телекоммуникационных технологий, в первую очередь телекоммуникационной сети Интернет, объясняет время формирования и распространения теории миграционных сетей, относящегося к 2000-м годам. Однако данная теория лишь во многом дополняла возникшую ранее теорию миграционных систем. Хотя ее элементы в той или иной форме всегда воспроизводились в классических теориях миграции, время ее создания все же следует отнести к началу 1990-х годов. Это было время существенной активизации миграционных процессов на фоне разрушающейся империи СССР, перераспределения экономических возможностей постсоветских стран и, соответственно, перемещения их трудовых ресурсов. Было выяснено, что вектор миграционных потоков обусловлен не только более развитой экономикой принимающей страны, но и некоторыми другими факторами, образующими совокупность взаимосвязанных элементов стран миграционного обмена – стран, входящих в одну миграционную систему. Теория миграционных систем описывает миграцию как единое пространство перемещения населения государств

(миграционного обмена), где решающую роль играет не столько геополитический фактор, сколько исторические, культурные, научно-технологические, экономические, политические и иные связи, образующие миграционную систему [Kritz, Zlotnik, 1992; Fielding, 1993; Jennissen, 2004]. Теория миграционных систем, как представляется, отчетливо формулирует механизмы и факторы регионализации миграционных процессов, как проявление глобальных тенденций.

По нашему мнению, большую роль в системе факторов, объясняющих миграционное поведение в контексте современных миграционных процессов, играет социальное взаимодействие как система взаимообусловленных действий мигрантов, определяемых взаимным интересом. Большое значение в системе таких интересов имеет мотив социализации мигранта в иной социальной среде. Поэтому географический вектор миграции определяется, в том числе и идентичностью культурной среды принимающих стран, что обеспечивает успешную социализацию. Теория миграционных систем, очевидно, впервые указывает на это обстоятельство в качестве одного из существенных факторов миграции. А теорию миграционных сетей следует рассматривать как ее дополнение или развитие.

В контексте изложенного представляется очевидным, что регулирование миграционных процессов на межгосударственном и государственном уровнях, эффективная миграционная политика возможны лишь при учете наиболее существенных факторов современных миграционных процессов. Рассмотренные современные теории миграции показывают, что культурная и этническая идентичность выступают в качестве таких существенных факторов миграции. Управление современными миграционными процессами, осуществляемое на международном, межгосударственном и государственном уровнях, при формировании стратегий регулирования должно учитывать данные тенденции, предполагая как их негативные, так и позитивные последствия. Как нельзя не принимать во внимание угроз потери культурной идентичности странами Европейского союза при развитии указанных тенденций и достаточно стихийно складывающегося управления миграционными потоками [Ионцев, 2008], так нельзя не принимать во внимание и интересы самих мигрантов. В этом смысле важно констатировать, что на фоне активизации миграционных процессов в XX в., интенсивность которых постоянно росла, развития технических возможностей перемещения населения, средств передачи информации очевидна и иная тенденция, связанная с развитием ограничительных мер со стороны государств, объясняемых защитой национальной идентичности и рынка труда. Но обратной стороной этой политики всегда было увеличение интенсивности нелегальной миграции. Примечательно, что, начиная с 2010 г., количество нелегальных мигрантов в Европе возросло в 72 раза, составив 1800000 человек [Гришин и др., 2016]. Современная глобализация, создающая технологические и информационные условия быстрого перемещения капиталов и рабочей силы, оказывающая унифицирующее влияние на культуру народов мира, в то же время порождает регионализацию этих тенденций, в частности, проявляющихся в повышенном внимании государств к проблеме обеспечения национального суверенитета, угрозой которому рассматривается стихийная либо плохо управляемая миграция не только в силу непредсказуемости ее социальных последствий, но и в силу возможности постепенной утраты национальной идентичности в результате чрезмерного притока иммигрантов.

Возобладавшие в последние десятилетия в развитых странах ограничительные меры в отношении миграционных потоков не противоречат ценностям свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, закрепленных в качестве мировоззренческой и юридической основы современного миграционного порядка, международными правовыми документами и национальным законодательством развитых государств, поскольку признается легитимным ограничение этого права в интересах обеспечения национальной безопасности. В то же время необходимо согласиться с мнением, что в контексте глобализации миграционных процессов, формирующей системные характеристики миграции как общемирового социального феномена, обеспеченной новыми технологическими возможностями, акцент на ограничительные меры далеко не всегда может быть эффективным ин-

струментом управления [Чумаков, 2014]. В этом смысле игнорирование или слабый учет объективных факторов миграции на уровне национальной миграционной политики делает ее менее эффективной, переводя миграционные процессы в нелегальные формы.

Криминализация миграции, столь масштабная в наши дни, является не меньшей угрозой национальной безопасности, чем покушение нелегальных мигрантов на рабочие места либо перспектива утраты национальной идентичности. Поэтому лишь координация усилий национальных государств по управлению этим социальным процессом позволит перевести ситуацию в управляемое русло, дать реальные позитивные результаты для всех участников этого процесса. Перераспределение рабочей силы должно стать решающей задачей международных институтов миграции, а проблема их социальной адаптации и интеграции в общество – важнейшей проблемой миграционной политики национальных государств.

Список литературы

1. Асон Т.А. 2019. Современный миграционный кризис в Европе и пути его преодоления. Электронный научный журнал «Вектор экономики», 3. <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/worlddeconomy/Ason.pdf>
2. Блинова М.С. 2007. Международные миграционные процессы: аналитический обзор. Социология, 3 (4): 258-267
3. Гасанов Р.М. 2016. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения. Актуальные проблемы современных международных отношений, 7: 11–12.
4. Гришин А.И., Гришина О.А., Кондрашов В.В., Манойло А.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В. 2016. Миграционный кризис в Европе. Информационно-аналитический вестник. М., Вып. 6: 92
5. Демографическая модернизация России: 1900 – 2000. М., 2006.
6. Ивахнюк И.В. 2016. Развитие миграционной теории в условиях глобализации. Век глобализации, 1-2: 26-43.
7. Ионцев В.А., Алешковский И.А. 2008. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире. Век глобализации, 2: 77–87.
8. Коулмен Д. 2007. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход? Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 20. М., ООО «Би Эль Принт»: 12–49
9. Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гаджимурадова Г.И. 2016. Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. М., ФГБУН ИСПИ РАН: 116 с.
10. Чумаков А.Н. 2014. Глобальный мир: проблема управления. В кн.: Куда движется век глобализации? Под ред. А. Н. Чумакова и Л. Е. Гринина. Волгоград, Учитель: 400 с.
12. Jennissen R. Macro economic determinants of international migration in Europe. Amsterdam, 2004.
13. Kritz M.M., Zlotnik H., Global interactions: Migration systems, processes, and policies. Kritz M.M., Lim L.L., Zlotnik H. (eds.), International migration systems: A global approach, Oxford: Clarendon Press, 1992.
14. Rovenschtein E. The Lows of Migration. London, 1876.
15. Fielding A.J. 1993. Mass migration and economic restructuring. King R.L. (ed.) Mass migration in Europe. The legacy and the future, London: Belhaven.

References

1. Ason T.A. 2019. Sovremennyy migratsionnyy krizis v Yevrope i puti yego preodo-leniya [The current migration crisis in Europe and ways to overcome it]. Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vektor ekonomiki», 3. <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/3/worlddeconomy/Ason.pdf>
2. Blinova M.S. 2007. Mezhdunarodnyye migratsionnyye protsessy: analiticheskiy obzor [International Migration Processes: An Analytical Review]. Sotsiologiya, 3 (4): 258-267.
3. Gasanov R.M. 2016. Migratsionnyy krizis v Yevrope: prichiny, posledstviya, per-spektivy razresheniya [Migration crisis in Europe: causes, consequences, prospects for resolution]. Aktual'nyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy, 7: 11–12.

4. Grishin A.I., Grishina O.A., Kondrashov V.V., Manoylo A.V., Koshkin A.P., Bo-charnikov I.V. 2016. Migratsionnyy krizis v Yevrope [Migration crisis in Europe]. *Informatsionno-analiticheskiy vestnik*. M., Vyp. 6: 92.
5. Demograficheskaya modernizatsiya Rossii: 1900–2000 [Demographic modernization of Russia: 1900–2000]. M., 2006.
6. Ivakhnyuk I.V. 2016. Razvitiye migratsionnoy teorii v usloviyakh globalizatsii [The development of migration theory in the context of globalization]. *Vek globalizatsii*, 1-2: 26–43.
7. Iontsev V.A., Aleshkovskiy I.A. 2008. Tendentsii mezhdunarodnoy migratsii v globaliziruyushchemsya mire [Trends in international migration in a globalizing world]. *Vek globalizatsii*, 2: 77–87.
9. Koulmen D. 2007. Immigratsiya i etnicheskiye sdvigi v stranakh s nizkoy rozhdayemo-st'yu – tretiy demograficheskiy perekhod? [Is immigration and ethnic shifts in countries with low birth rates the third demographic transition?]. *Migratsiya i razvitiye. Nauchnaya seriya «Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir»*. Vyp. 20. M., OOO «Bi El' Print»: 12–49.
10. Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Gadzhimuradova G.I. 2016. Mi-gratsionnyy krizis i formirovaniye musul'manskikh obshchin v Yevrope: tendentsii i po-sledstviya [Migration crisis and the formation of Muslim communities in Europe: trends and consequences]. M., FGBUN ISPI RAN:116 p.
11. Chumakov A.N. 2014. Global'nyy mir: problema upravleniya [Global world: a management issue]. V kn.: *Kuda dvizhetsya vek globalizatsii? Pod red. A. N. Chumakova i L. Ye. Grinina*. Volgograd, Uchi-tel': 400 p.
12. Jennissen R. Macro economic determinants of international migration in Europe. Amsterdam, 2004.
13. Kritz M.M., Zlotnik H., Global interactions: Migration systems, processes, and policies / Kritz M.M., Lim L.L., Zlotnik H. (eds.), *International migration systems: A global approach*, Oxford: Clarendon Press, 1992.
14. Rovenshtein E. *The Lows of Migration*. London, 1876.
15. Fielding A.J. 1993. *Mass migration and economic restructuring*. King R.L. (ed.) *Mass migration in Europe. The legacy and the future*, London: Belhaven.

Ссылка для цитирования статьи **Reference to article**

Контарев А.А. 2019. Проблемы управления современными миграционными процессами в контексте некоторых общих теорий миграции. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 44 (3): 419–426. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-419-426

Kontarev A.A. 2019. Problems of contemporary migration processes managing with respect to some of generals migration theories. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series*. 44 (3): 419–426 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-419-426